

Он с досадой вздохнул, в его мыслях всё ещё мелькала сцена, где Гу Син смеялся с ассистентом.

Он мог смеяться с ассистентом, мог ухаживать за своим госпитализированным менеджером — Гу Син жил, как настоящий образец морали.

Разве такие люди действительно существуют?

Почему Гу Син не показывает свою хитрость и коварство?

Он так очаровал Сюй-гэ, что тот даже превратил «Ханьхай Интернэшнл» в свой второй дом. Разве такой человек может быть добряком?

Больница, где лежал Ци Сю, принадлежала семье Сяо.

Сяо Инь, случайно заметив Гу Сина здесь, стал уделять ему особое внимание.

Как только Ци Сю назначил время повторного приёма, он сразу же узнал об этом.

То, что Гу Син сопровождал Ци Сю на приём, было для Сяо Иня и неожиданностью, и чем-то логичным.

Эта логичность была тем, чего Сяо Инь не хотел видеть.

Если Гу Син был лицемером, то он играл свою роль слишком хорошо, слишком безупречно, вызывая дрожь.

Но что, если он действительно такой?

Сяо Инь провёл пальцами по волосам с силой и вздохнул.

Такой чистый и прозрачный человек, что даже Юньчжи, кажется, обратил на него внимание.

Если Сюй-гэ... что будет с Чжишу?

Сяо Инь не хотел причинять вред Гу Сину.

Он просто слишком хорошо знал, как сильно Чжишу дорожил Сюй-гэ. Чжишу был таким упрямым, что, потеряв его, он бы горько пожалел об этом.

Сяо Инь был в раздумьях, когда его взгляд упал на изображение с камеры, где ситуация резко изменилась. Его лицо исказилось.

Он вскочил и быстро вызвал охрану:

— Восьмой этаж хирургии, срочно нужна помощь! Быстрее!

Гу Син не знал, что это чувство, будто за ним следили, было не его воображением.

Краем глаза он увидел, как к нему быстро приближается человек, и отошёл в сторону.

Взглянув, он заметил, что мужчина был худым и явно измождённым.

Летом он носил рубашку с длинным рукавом, одна рука была спрятана в рукаве, и на первый взгляд казалось, что у него только одна рука.

Надолго задерживать взгляд на незнакомце было невежливо.

Особенно в больнице, где пациенты могли быть разными, и взгляды могли стать для них давлением и раздражителем.

Коротко взглянув, Гу Син перевёл взгляд на Линь Тина.

Но Линь Тин нервно схватил его за руку:

— Брат! Нож! Его рукав... это кончик ножа, да?

Голос Линь Тина был негромким, но из-за волнения звучал резко.

В тихом коридоре частной больницы это было особенно заметно.

Гу Син посмотрел на мужчину, тот, услышав шум, тоже повернулся к ним.

Их взгляды встретились, и сердце Гу Сина сжалось.

Глаза мужчины были как стеклянные шарики, в них не было ни капли жизни, словно это был манекен.

В рукаве, который он прикрывал, на локте виднелся кончик ножа.

Или, скорее, мужчина надел рубашку с длинным рукавом, чтобы скрыть нож, но тот был слишком острым и прорезал ткань.

Теперь, когда Линь Тин это заметил, на лице мужчины промелькнула паника.

Он посмотрел на Гу Сина и Линь Тина тем же безжизненным взглядом, а другой рукой вытащил нож из рукава.

Гу Син был уверен, что длина этого ножа достаточна, чтобы проткнуть живот человека.

Его лицо стало холодным, и он выставил руку вперёд, защищая Линь Тина.

При этом его взгляд оставался спокойным и жёстким, показывая, что он готов бороться насмерть.

Всё это произошло за считанные секунды.

Линь Тин сначала оцепенел, увидев, как мужчина достал нож, затем его оттащили за спину, и, наконец, он был поражён внезапной, леденящей душу аурой, исходившей от того, кто стоял перед ним.

Мужчина с ножом слегка расширил глаза, сделал несколько шагов назад, затем развернулся и побежал.

Как будто убегал, но в то же время спешил куда-то.

— Как же я испугался! — Линь Тин был в поту. — Брат, ты в порядке...

Он не успел закончить, как Гу Син резко прижал его к стене, быстро и решительно сказав:

— Стой здесь, никуда не двигайся!

С этими словами Гу Син побежал за мужчиной.

Что мог делать человек с ножом, спрятанным в больнице?

В его голове мелькали разные мысли, но все они были туманными.

Одно он знал точно: позволить этому человеку бегать по больнице было слишком опасно, последствия могли быть ужасными.

Коридор больницы был длинным, в форме квадрата.

Повернув за угол, они оказались в зоне с кабинетами для анализов.

На этом этаже не было палат, и в коридоре почти никого не было.

В кабинетах для анализов были люди, но стекло служило хорошей преградой.

Мало людей — это была удача, подумал Гу Син.

Он гнался за мужчиной, и в конце концов они остановились у лестницы.

Точнее, мужчина, разозлённый погоней, развернулся, готовый что-то сделать с Гу Сином.

Гу Син был рад, что с момента своего возрождения он уделял внимание физической подготовке, и теперь, несмотря на пот на лбу, у него ещё оставались силы.

Но, глядя на острие ножа, направленное на него, он не мог не почувствовать дрожь.

В мирное время такая прямая и острая злоба была редкостью, и столкнувшись с ней, он ощутил настоящий ужас.

— Брат... — начал уговаривать Гу Син, но нож уже двинулся в его сторону.

Линь Тин замер на месте на пару секунд.

Тот, кто только что одним взглядом заставил его голову гудеть, — это был его брат Гу?

Как будто... его кто-то сильный вселился.

Но сейчас это было не важно.

Его ноги подкосились, он нервно топнул пару раз и всё же побежал вслед.

Когда Линь Тин добрался туда, на полу были следы крови, а на перилах лестницы — окровавленный отпечаток руки.

Зрелище было ужасающим!

Его зрение на мгновение помутнело.

Линь Тин увидел, как Гу Син прижал мужчину лицом вниз к полу, и с облегчением выдохнул, с дрожью в голосе:

— Брат!

— Вызови полицию! — сказал Гу Син.

Его дыхание было немного тяжёлым, но голос звучал спокойно и твёрдо:

— Со мной всё в порядке, не бойся.

Мужчина, прижатый к полу, беспомощно пошевелил шеей.

Авторское примечание:

Внезапно так много читателей обратили внимание на этот текст, и я немного растерялся.
(Оставляет слезы радости)

Увидев, что некоторые читатели обеспокоены, объясню несколько вопросов:

1. В этом тексте Гу Сина не будут мучить, он слишком силён, чтобы его можно было сломить.
(Смех)
2. До расставания Гу Син не влюбится в властного президента Чэна.
3. Расставание произойдёт в середине текста, после чего начнутся погоня и различные сцены ревности, а ближе к концу будет настоящая «пожарища» (как физически, так и эмоционально).
4. На данном этапе властный президент Чэн не влюблён в Гу Сина, но Гу Син настолько выдающийся, что он постоянно обращает на него внимание и вкладывает силы, хотя в душе считает (обманывает себя), что просто завёл себе питомца, которого можно гладить, но при этом очень ревниво охраняет, поэтому и наказал Тао Тая.

(2) На самом деле, я считаю, что у каждого персонажа в тексте есть своя позиция, и никто не является откровенно плохим, включая «белую луну» (шепотом).

Спасибо за поддержку, в этой главе каждый, кто оставит комментарий, получит красный конверт, мммм-да!

(3) По поводу обновлений:

Ежедневные обновления, одна глава в 21:00 (объём от 3 000 до 6 000 символов). Поскольку я параллельно обновляю древний роман, сил не хватает, так что не сердитесь, если мало.

(4) В конце:

Надеюсь, что читатели будут чаще комментировать и не станут откладывать чтение. Я всегда тайком просматриваю комментарии, и когда меня хвалят, меня переполняет вдохновение!

(5) У меня уже есть готовый план текста, и я не буду менять сюжет или персонажей. Если кому-то не нравится, давайте встретимся в следующем тексте, только... не ругайте меня, мне будет очень грустно.

Благодарности за период с 2020-04-13 20:48:13 по 2020-04-14 13:48:31:

Спасибо за поддержку маленьких ангелов, которые голосовали за меня и поливали меня жидким удобрением!

Спасибо за брошенные гранаты:

Маленький ангел: Чашао Паоп — 1 шт.

Спасибо за брошенные мины:

Маленький ангел: Ло Чжаньсянь, Моу Лоу — по 1 шт.

Спасибо за жидкое удобрение:

Маленький ангел: Mifug — 40 бутылок; Сяо Сяо любит сладкое — 20 бутылок; 24768038 — 10 бутылок; Синьи — 8 бутылок; Сяо У, Ие Чжицю, Фан Чжисяо, Фэн Гань Чжаньюй — по 5 бутылок; Alice — 4 бутылки; Ли Лань, Юй? Ни — по 2 бутылки; панды Пада, Цзы Се, Ичжи Мэн Баобао — по 1 бутылке.

Огромное спасибо за поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16158/1447712>